

Тан Чунмин резко расхотел смеяться. Какой еще ге-эр по фамилии Тан есть в деревне Пиншань? Разве он не один такой? Тан Чунмин уставился прямо на сваху. Бесстрашная сваха, который не боялся даже холодного взгляда Ли Фэна, непроизвольно задрожал. Почему это ге-эр выглядит так жутко?

Управляющий рестораном, господин Ци, также был ошеломлен и посмотрел на Тан Фулана: кто-то на самом деле пришел сюда, чтобы сделать предложение руки и сердца Тан Фулану? Разве он не знает, что Тан Фулан все еще в трауре?

Глаза Ли Фэна потемнели, казалось, в них назревает буря. Рука, державшая поводья, сразу же натянулась. Лошадь вдруг издала протяжное ржание и встала на дыбы, и старые, трудолюбивые волы, словно испугавшись, побежали вперед, не слушаясь возничих.

Две ничего не подозревающие свахи были почти сбиты с ног от толчков, они в панике спустились вниз и вцепились в борта повозки. Их лица, и без того покрытые пудрой, стали еще блее, пока они кричали, чтобы возничий взял вола под контроль.

Ли Фэн бесшумно спрыгнул с повозки и встал, не двигаясь с места. Лошадь выглядела взволнованной, но Ли Фэн похлопал ее по шее, и та быстро успокоилась, а потом повернула голову и ласково потерлась о руку Ли Фэна.

Тан Чунмин видел не так много лошадей, однако управляющий Ци повидал много животных, привезенных людьми, которые путешествовали на север и юг. В его глазах мелькнуло выражение признательности, а затем он посмотрел на Ли Фэна, который выглядел как обычный человек, но с гораздо более сдержанной аурой. На мгновение он не понял, как Ли Фэн испугал двух свех. Но, видя, как лошадь общается с Ли Фэном, управляющий Ци мог видеть, что лошадь и ее хозяин были в гармонии друг с другом. Как же лошадь могла повести себя таким образом без подсказки хозяина?

Когда в последний раз молодой хозяин попросил его расследовать прошлое этого человека, он смог узнать лишь то, что он вернулся из армии только в этом году, но человек, который вернулся вместе с ним, встал во главе армии в Динчжоу. В этот момент он не осмелился проводить дальнейшее расследование, но в глубине души уже не мог считать его обычным крестьянином.

Возничим двух телег через некоторое расстояние удалось взять волов под контроль, и они выскочили, чтобы помочь свахам сойти, тщательно извиняясь. Они не знали, почему хорошие и послушные волы вдруг так испугались. К счастью, они не выбросили людей и не вызвали катастрофу.

Свахи не отличались снисходительностью и вдвоем обругали честных возничих.

Разумеется, такой большой переполох встревожил соседей, особенно семью Чжан Сю, которая жила неподалеку. Ли Дашань работал во дворе, и когда он увидел, как на улице мычат волы и ржут лошади, он поспешил со двора, опасаясь, что с семьей Тан Чунмина что-то случилось,

поэтому он увидел эту захватывающую сцену.

- Что здесь происходит? - Чжан Сю вышел из дома лишь на шаг позже, только чтобы увидеть, как свахи ругают возничих. Не понимая, что происходит, он увидел, что Тан Чунмин также стоит в дверях своего двора, и поспешил к нему, чтобы немного защитить беременного ге-эра.

Он также поприветствовал стоявшего в стороне господина Ци, и немного удивился, увидев лошадь рядом с Ли Фэном.

Да Мао и Эр Мао, которые тренировались в доме Ли Фэна, тоже вышли. Их больше интересовала большая лошадь, которую дядя Фэн привел домой. Они хотели дотронуться до нее, но не решались. Что касается того, что хотели сделать две свахи, то им было абсолютно все равно.

Когда две свахи увидели, что люди вышли посмотреть, они поняли, что сейчас не время устраивать беспорядки. У них была важная миссия, и они в сердцах выругались, надеясь, что это невезение не повлияет на последующее мероприятие по сватовству.

Сваха Чэнь тряхнул платком и снова забрался на телегу, крикнув возничему:

- Быстрее, вези меня к семье Чжао. Не задерживайте мастера Шэнь и семью Чжао Сюцай.

- О, так это действительно семья Шэнь хочет связать себя узами брака с семьей Чжао, раз они даже отправили к ним сваху, - в деревне уже давно ходили слухи об этом, и все ждали, когда же в дом Чжао придет сваха.

- Правильно, кто не знает, что за люди - семья Шэнь? Их поля и магазины очень богаты, а младший ге-эр их семьи весьма выдающийся, поэтому он и Чжао Сюцай - идеальная пара, - сваха Чэнь воспользовался случаем, чтобы похвалиться.

Сваха Хуа с задней повозки рывкнул на него. Он и сваха Чэнь жили на востоке и западе города и были злейшими соперниками. Каждый раз, когда они встречались, они не упускали случая посоревноваться друг с другом. Ни один из них не любил другого. Но у свах был профессиональный кодекс поведения. Зная положение семьи господина Шэнь, он не сказал об этом ни слова. Однако если его сегодняшняя сделка пройдет удачно, то его гонорар будет не меньше, чем у свахи Чэнь.

Вспомнил о щедром молодом хозяине и обещании, которое он ему дал, сердце свахи Хуа внезапно загорелось энтузиазмом, а с его непоколебимым языком и информацией, которую он услышал о Тан Фулане, он думал, что брак будет заключен без особых усилий.

- Эй, братья, позвольте мне спросить вас, где живет семья Тан в деревне Пиншань? - с улыбкой на лице сказал сваха Хуа, шлепнув себя по бедру, - У меня есть очень хорошая пара для него.

Брат, пожалуйста, укажи мне путь. Я нашел в городе хорошую семью для него, и он отправится туда, чтобы насладиться своим счастьем.

Изначально люди все еще говорили о семье Чжао и семье Шэнь, но как только раздался самодовольный голос свахи Хуа, все разговоры затихли, а головы повернулись к Тан Чунмину, который все еще стоял у двери.

Тан Чунмин все еще смотрел на Ли Фэна. Ты, маленький засранец, не думай, что я не знаю, кто виноват в аварии, которую ты только что устроил. Этот угрюмый парень так ничего и не сказал. Хмпф, видишь, ко мне теперь тоже приходят свахи. Так что ге-эр с двумя детьми - это не залежалый товар.

С тех пор, как Тан Чунмин догадался, что Ли Фэн испытывает к нему какие-то чувства, он был очень сдержан, ожидая его дальнейших действий. Но мужчина не сделал ни одного лишнего движения. Он был все так же дисциплинирован, как и раньше, отчего у Тан Чунмина уже чесались зубы.

Тан Чунмин был опустошен, начиная думать, что у него паранойя. Может быть, у Ли Фэна вообще не было никаких намерений, он просто с жалостью смотрит на беременного одинокого ге-эра?

Но от увиденной только что сцены в его сердце поднялась волна радости, и он с трудом сдерживался, чтобы не закричать.

Однако ему также было любопытно, кто пришел к нему свататься. Как он слышал, сваха был из города. В городе Пинъань он имел дело только с рестораном «Цзиньци», непосредственно с управляющим Ци, но больше никого не знал. Как кто-то мог узнать его и прийти к нему свататься?

Поэтому прежде, чем кто-то успел сказать свахе Хуа, что человек, которого он ищет, находится прямо за ним, Тан Чунмин открыл рот:

- Я - единственный ге-эр по фамилии Тан в этой деревне. Но я все еще в трауре, поэтому не могу принять сватовство. А-Линь, давай вернемся в дом. Управляющий Ци, извините, что заставил вас смеяться.

- Мама, - А-Линь сжал руку матери, с беспокойством глядя на Тан Чунмина. Присутствие свахи пробудило в нем некоторые воспоминания, которые он оставил позади из-за недавних счастливых дней. Несмотря на свой юный возраст, он не мог забыть то время, когда его бабушка заставлял его мать снова выйти замуж. Для его маленького ума это означало разлуку с матерью. Он до сих пор помнит, как его бабушка и двоюродный дедушка называли его неудачником и бесполезной тратой денег и хотели отдать его.

Увидев туман страха, всплывший в глазах сына, Тан Чунмин сразу же понял, что было на уме у

маленького ге-эра, и тайно проклял сваху. Больше не было нужды дразнить Ли Фэна, этого паралитика с холодным лицом, важнее было уговорить сына:

- А-Линь не забыл, что я говорил? Мама никогда не расстанется с А-Линем.

Управляющий Ци собирался сказать несколько вежливых слов, но когда он увидел ситуацию матери и сына, он просто закрыл рот. Этот маленький ге-эр такой чувствительный, должно быть, у него был неудачный опыт в прошлом. Благодаря своему расследованию, он знал, что мать и сына чуть не разлучили в начале года.

- Черт побери, - Чжан Сю также понял, что вспомнил маленький А-Линь, проклиная семью Чжао за этот злостный вред. Оказывается, маленький человечек все еще помнит, что произошло тогда. Он подхватил расстроенного А-Линя и похлопал его по спине, уговаривая, - А-Линь, будь хорошим мальчиком, смотри, как тетя Сю прогоняет плохих людей.

- Плохой человек! - благодаря заверениям матери, А-Линь воспрянул духом, обнял Чжан Сю за шею и сердито крикнул свахе Хуа, - Плохой человек, уходи!

- Правильно, плохие люди, вам не позволено забирать маму А-Линя! - Эр Мао тоже встал перед А-Линем и крикнул свахе Хуа.

Даже Сяо Хуа присоединился к веселью, издавая низкий рык на сваху, стоит его хозяину отдать приказ, он сразу подбежит и укусит.

Жители деревни снаружи разразились хохотом. Только тогда сваха Хуа понял, каким посмешищем он стал, стоя перед чьим-то домом и спрашивая дорогу. Но помимо того, что он был хорошей свахой, он был еще и очень толстокожим человеком, который может заставить даже мертвого выглядеть живым. Что бы ни говорили люди, он не остановится, пока не достигнет своей цели. А поскольку это были всего лишь двое детей, которые что-то там болтали на него, ему было все равно.

Мужчина, который обратился к нему за услугой, не сказал точно, как выглядит ге-эр. Он сказал только, что с ним есть маленький ге-эр и что он беременен последним ребенком. Он подумал, что ему, должно быть, ужасно не везет. Хотя он совершил поездку ради серебра, но в глубине души он не мог понять. Трудно найти желающего на такую партию, к тому же у этого ге-эра два бремени. Он не мог найти никого другого, кроме вдовца.

Но теперь, когда сваха Хуа увидел его воочию, ему стало интересно. Он не думал, что этот ге-эр будет таким красивым. Если бы он был еще молодым и незамужним, он нашел бы для него хорошую семью. Жаль, что он потерял мужа и принес с собой еще две обузы. Но теперь все не так плохо. Он зацепил сердце другого мужчины, который все равно хотел жениться, даже если он приведет с собой двоих детей.

Видя, что Тан Чунмин разворачивается, чтобы зайти во двор, и не отвечает на его слова, как

он мог отпустить его?

Сваха Хуа поспешно воскликнул:

- Я не ожидал, что этот ге-эр окажется тем, кого я искал. Это моя вина, что у меня есть глаза, но я слеп. Я должен избить себя, - с этими словами он похлопал себя по лицу, - Не волнуйтесь, Тан Фулан, эта сваха занимается этим бизнесом в городе много лет. Я бы не стал совершать такую ошибку, заставляя кого-то вступать в новый брак в период траура. Просто сначала нужно договориться, чтобы после периода траура можно было счастливо оформить брак. Вы знаете, я говорю о хорошей семье. В вашей деревне нет никого подобного. Они даже сказали, что могут взять двух ваших детей. Разве в наше время есть еще такие хорошие мужчины... Эй! Что с тобой не так? Почему ты всегда преграждаешь мне путь? Даже если ты хочешь поговорить со мной о браке, ты должен подождать, пока я не улажу дела с Тан Фуланом, отойди в сторону!

Тан Чунмин оглянулся и не мог удержаться от улыбки. Тот факт, что А-Линь осмелился ругаться на чужих, говорил о том, что у него появилось больше мужества, чем раньше, и в его сердце было гораздо больше стабильности. Когда он увидел эту сцену, маленький ге-эр разразился смехом.

Сваха Хуа хотел последовать за ним во двор, но его остановил мрачный, как ночь, Ли Фэн, не давая ему пройти. Сваха был так взволнован, что протянул руку и толкнул Ли Фэна. Но разве Ли Фэн такой человек, которого легко оттолкнуть, пусть даже рука свахи была довольно увесистой?

Чжан Сю и Ли Дашань тоже были счастливы. Они знали, что было на уме у Ли Фэна, но не ожидали, что он будет так волноваться. Удивительно, что такой человек остановил сватовство, это противоречило его привычному образу.

Тан Чунмин спросил, вытирая несколько слез, выступивших из глаз А-Линя, которого держал на руках Чжан Сю:

- Сначала скажите, что это за семья? Вы так говорите, как будто я скажу «да», как только услышу.

Неудивительно, что у Тан Чунмина возникли подозрения. Чжан Сю и Шэнь Фулан уже давно отказались от мысли о том, чтобы после траура помочь ему с браком. Но неожиданно к его двери явилась сваха. Если бы это была обычная семья, можно было подумать, что они позарились на его состояние. Но, судя по тону голоса свахи, казалось, что сватаются к нему не из бедной семьи.

Это странно.

Тан Чунмин не знал, что Шэнь Фулан и Чжан Сю отказались от своих мыслей, потому что они

знали намерения Ли Фэна, так что необходимость искать другого кандидата отпала.

Не только Тан Чунмин был удивлен, но и господин Ци. Большинство семей в городе знали друг друга, но он не представлял, о ком из них говорит сваха. Это дело касалось их с молодым хозяином бизнеса. Несмотря на то, что контракт был подписан, не было никакой гарантии, что ничего не произойдет в будущем. Они не хотели, чтобы кто-то вмешивался в их дела с Тан Фуланом, поэтому господин Ци стоял и бесстыдно слушал.

Сваха Хуа подумал, что Тан Чунмин действительно тронут. Для тех, кто потерял мужа и вынужден был снова выйти замуж с детьми, самой большой заботой были не дети. Новый муж редко соглашался принять детей, так что этот ге-эр должен горячо благодарить за эту возможность.

Когда сваха Хуа попытался подойти, Ли Фэн не пропустил его, преграждая путь, куда бы он ни пошел. Сваха Хуа в отчаянии махнул платком и уже собирался представить Тан Чунмину семью заказчика, как вдруг Ли Фэн решительно чихнул. Плохое качество аромата, которым был надушен платок, слишком раздражало его нос.

Тан Чунмина также раздражали манеры и ужимки этой свахи, от которых по его телу пробегали мурашки. Мало того, что его лицо было напудрено, а руки он постоянно сжимал в жесте орхидеи*, но он даже корчился и кривлялся, когда ходил.

Скажите, зачем эта сваха так себя ведет? Это намеренная попытка вызвать у людей отвращение?

Большинство ге-эров, с которыми Тан Чунмин контактировал с тех пор, как попал в этот мир, хотя и играли роль, сходную с ролью женщин в его предыдущем мире, были светлыми и жизнерадостными, они вели себя не слишком женоподобно, отчего он не чувствовал, что это неуместно. Не говоря уже о Чжан Сю и Шэнь Фулане, даже Ван Мо казался ему немного более цивилизованным, без всякого налета грубости.

Но теперь эти две свахи действительно раздражали глаз.

Сваха Хуа одарил Ли Фэна мрачным взглядом и продолжил уговаривать Тан Чунмина:

- Это господин Ли, хозяин «Павильона Мань Фу» в городе. Он действительно хороший человек. Его супруга нет уже год, но он оставил после себя только маленького ге-эра. Он ищет себе новую жену. Вы с ним - пара, созданная на небесах, Тан Фулан. Я не мог бы просить о лучшей встрече. Вы знаете «Павильон Мань Фу», господин Ци. Это такой большой ресторан, и все поддерживается только владельцем, господином Ли. Что может не нравиться в такой семье?

Как только прозвучало название «Павильона Мань Фу», лицо управляющего Ци стало черным. Он все еще был здесь, но теперь эта сваха пришел, чтобы украсть его поставщика. Как это раздражает!

Он не ожидал, что «Павильон Мань Фу» так быстро узнает о Тан Фулане и придумает такую схему. Это правда, что у господина Ли умер супруг. Также верно и то, что он собирался снова жениться. Если это действительно тронет сердце Тан Фулана, трудно сказать, что будет с «Цзиньцзи».

Но в данный момент он не мог ничего сказать, только пристально смотреть на Тан Фулана. Они подписали контракт, и Тан Фулан не может снабжать другой ресторан. И, честно говоря, босс Ли не был хорошим человеком. У него уже был маленький ге-эр, который доставлял немало хлопот, когда предыдущий супруг был еще жив. Но сейчас он не мог этого сказать.

Тан Чунмин также понял. Этот человек пришел по следу ресторана «Цзиньцзи». Он сказал, что будет сидеть дома и выращивать овощи. Как могло случиться, что даже люди в городе узнали о нем и пришли в его дом, чтобы сделать предложение руки и сердца?

Их не интересует его личность, их интересуют его овощи. Ха, не говоря уже о том, что этот жених - просто мелкий лавочник, даже будь он богат, Тан Чунмин не обратил бы на него внимания.

Тан Чунмин осуждающе посмотрел на господина Ци. Должно быть, новость просочилась с их стороны. Вы - причина этих неприятностей.

Управляющий Ци тщательно все обдумал. Это маловероятно. Они сами хотели бы держать это место в секрете. Именно поэтому молодой господин с самого начала согласился забирать овощи непосредственно у Тан Фулана, он беспокоился, что если тот будет слишком часто появляться в ресторане, люди пойдут по следу и найдут его.

Конечно, чем позже станет известно о том, что Тан Фулан - их поставщик, тем лучше. Он неоднократно предупреждал всех людей в ресторане, в том числе и Сяо Шуньцзы, который приходил сюда за овощами. Сяо Шуньцзы он мог доверять.

Они переглянулись и Тан Чунмин решил спросить у свахи Хуа разъяснений.

Он сказал:

- С этим вашим браком странная история. Я редко бываю в городе, я даже не знаю никакого господина Ли. Заходите и расскажите нам, что случилось. Эй,пусти его, - последние слова были обращены к Ли Фэну. Видимо, без его слов мужчина не пустил бы сваху во двор. Любой, у кого есть глаза, мог увидеть это сегодня. Похоже, что отныне слухи станут правдой.

Тан Чунмин недоумевал. Что у этого парня на уме? Вот уж не думал, что снаружи он только кажется честным человеком, а внутри такой коварный, хм.

Ли Фэн повернул голову и слабо посмотрел на Тан Чунмина своими темными глазами. Сердце

Тан Чунмина затрепетало от этого взгляда, и он глубоко вздохнул, как будто совершил ошибку. Но он еще ничего не сделал, они еще даже не обменялись 8 символами*!

Тан Чунмин лишь гордо повернул голову и вошел внутрь, не обращая внимания на то, что этот взгляд вот-вот прожжет дыру в его спине.

- Эй, ты слышишь меня, сукин сын, уйди с дороги! - сваха Хуа не услышал скрытый смысл слов Тан Чунмина и с гордостью ждал, когда Ли Фэн уступит ему дорогу.

Ли Фэн повернул голову и окинул сваху Хуа холодным взглядом, заставив его задрожать, - его глаза были как у волка. Хорошо, что Ли Фэн быстро отвел глаза, иначе, если бы он продолжил, сваха не смог бы удержаться на ногах. Он все еще дрожал внутри, похлопывая себя по груди, пока бежал за Тан Чунмином.

Чжан Сю последовал за Тан Чунмином внутрь. Хотя он не знал, зачем Тан Чунмин пригласил в дом сваху, он знал, что это было не простое дело. «Павильон Мань Фу» - такой же ресторан, как и «Цзиньцзи», каким бы глупым он ни был, он мог догадаться, что речь идет о бизнесе.

Ли Дашань оставался сзади и когда он увидел, что Ли Фэн отошел в сторону, он подошел и похлопал своего брата по плечу. Сегодняшнее выступление заставило его меньше сомневаться в Ли Фэне. Возможно, Ли Фэн был большим чиновником, но сейчас он все еще глупый юноша. Ли Дашань был счастлив в своем сердце и сказал:

- Что ты собираешься делать? Это всего лишь одна сваха, а в будущем могут быть и другие, сейчас Мин ге-эр уже не тот, что раньше, - он также знал, что теперь, когда жизнь брата Мина наладилась, на него поглядывало все больше людей даже в их деревне, но Шэнь Фулан несколькими словами охладил их пыл.

Даже Ли Дашаню не нравились те, кто интересовался братом Мином. Все они мошенники и извращенцы, их интересуют только деньги Мин ге-эра. Некоторые даже пытались сблизиться с братом Мином через него, Ли Дашаня, но он их сразу отпугнул. Они с Чжан Сю не сказали об этом брату Мину, чтобы лишний раз не расстраивать.

Ли Фэн оглянулся на Ли Дашаня и ничего не сказал. Дашань тоже не мог понять, что это значит, он почесал голову и посмотрел, как Ли Фэн идет к карете. Лошадь оставалась спокойной, только когда подошел хозяин, она высунула голову и фыркнула, как будто насмехаясь над ним.

Ли Фэн проигнорировал это. Он подошел к задней части повозки и взял оттуда несколько вещей. Ли Дашань посмотрел на него и развеселился. Оказывается, Ли Фэн отправился на поиски вещей для брата Мина. Ли Фэн очень полюбил брата Мина и не станет менять свое мнение.

Взяв несколько саженцев и матерчатую сумку, Ли Фэн повернулся и пошел в сторону двора

Тан Чунмина. Жители деревни, собравшиеся посмотреть, наблюдали, как Ли Фэн без паузы вошел во двор. Ли Дашань увидел выражения лиц остальных и слышал их болтовню. Затем он посмотрел на фигуру Ли Фэна и его осенило, неужели Ли Фэн не боится, что брат Мин будет сердиться на него за это? Мин ге-эр еще ни на что не соглашался. Ли Дашань был так встревожен, что поспешил за ним. Все равно его собственный супруг был внутри, о нем не будут сплетничать, если он пойдет туда.

Тан Чунмин потер свой лоб. Что за день сегодня? Все идет наперекосяк.

Ли Фэн сказал Тан Чунмину с суровым лицом:

- Это саженцы вишни из провинции Динчжоу, а в этом мешочке находятся необычные семена, - хотя он не улыбался, но краем глаза наблюдал за лицом Тан Чунмина. Раньше у него были полусерьезные намерения, но теперь он был настроен решительно. Он никогда не позволит этому ге-эру выйти замуж за кого-то другого. Он может войти только в дом Ли Фэна. Неважно, какие на его пути встанут злые духи, все они будут развеяны!

- Я послал сообщение для этого парня Ю Му, чтобы он собрал их в провинции Динчжоу, - когда ясные и светлые глаза Мин ге-эра смотрели на него, Ли Фэн не мог не добавить еще одно предложение, и после этих слов ему захотелось ударить себя по губам. Какой смысл говорить так много? От этого объяснения глаза Мин ге-эра загорелись еще ярче. Он знал, что не должен был поручать это ублюдку Ю Му.

- О, поблагодари за меня здоровяка Ю Му, - Тан Чунмин был в восторге. Хотя он еще не знал, какие семена были в мешке, но только эти несколько саженцев вишни сделали его очень счастливым.

Ну, в любом случае, все в порядке, видно, что Ли Фэн по-настоящему в нем заинтересован. Кто ж знал, что он незаметно отправит сообщение Ю Му, чтобы тот собрал все эти вещи?

- Нет необходимости, - сухо ответил Ли Фэн, но Тан Чунмин не мог удержаться от смеха, так как он видел, что мужчине было немного не по себе, и чем больше он смеялся, тем больше мужчина смущался.

Чжан Сю и Ли Дашань посмотрели друг на друга и были рады увидеть взаимодействие между ними. Похоже, что у Ли Фэна есть свой интерес, да и брат Мин не против. Они были бы рады видеть их вместе. Хотя брат Мин сказал, что не хочет искать отчима для А-Линя, Ли Фэн действительно заботится об А-Лине.

Глаза управляющего Ци сверкнули. Как он мог не видеть разницы? Его сердце окончательно расслабилось. Что касается «Павильона Мань Фу», что ж, посмотрим!

Однако сваха бросил недовольный взгляд на Ли Фэна, который прервал его. Какой смысл подходить так близко? Он был очень сердит и слушал вполуха, думая, что Ли Фэн был не более

чем бедным юношей, который помогал людям доставлять вещи. Взмахнув платком, он поспешил вернуть внимание Тан Чунмина к себе, отчаянно расхваливая лавочника:

- Этот «Павильон Мань Фу» - самый лучший ресторан в городе, ну разве что «Цзиньцзи» может сравниться с ним, - если бы управляющего Ци здесь не было, он расхваливал бы «Павильон Мань Фу» как единственный в мире, - Он всегда полон гостей. Господин Ли накопил целое состояние, управляя «Павильоном Мань Фу», у него даже есть прислуга. Если вы выйдете за него замуж, то будете просто жить в свое удовольствие. Господин Ли сказал, что если Тан Фулан согласится, то он станет управлять всем домом, и когда он родит большого толстого мальчика для господина Ли, то все его имущество будет принадлежать вашему сыну...

Кулаки Ли Фэна с треском сжались.

Тан Чунмин тоже потерял терпение. Он вовсе не собирался выслушивать эту чушь, когда позвал сваху войти во двор. Он не верил, что этот жених будет таким добрым, поэтому прервал его взмахом руки и спросил:

- Я просто хочу спросить одну вещь. Откуда этот господин Ли узнал обо мне? Я думаю, он даже не знает, как я выгляжу, верно? - он насмешливо смотрел на сваху.

Сваху Хуа собирался сказать что-то еще, чтобы опровергнуть это, но потом он услышал, как Тан Чунмин сказал:

- Вы даже не знаете, в какую сторону открывается дверь семьи Тан, когда приехали в эту деревню. Как вы смеете говорить, что знаете меня, Тан Чунмина? - сказав это, он бросил на управляющего Ци особый взгляд. Должно быть, новость просочилась из города, - Я просто хочу знать, этот брак - дело рук самого господина Ли или кто-то за его спиной поручил вам это дело?

- Это... - глаза свахи Хуа на мгновение опустились, давая Тан Чунмину понять, что он угадал правильно.

Тан Чунмин больше не хотел слушать эту сваху, да и смотреть на него было неприятно, поэтому он встал, чтобы проводить его, сказав без жалости:

- Возвращайтесь и скажите тому, кто вас нанял, что я, Тан Чунмин не настолько дешевый человек. Очевидно, что ваш приход - это просто уловка. Бизнес должен быть искренним, но такая тактика мне противна. Уходите.

- Ты... такой неблагодарный, почему ты так плохо разбираешься в хороших людях? Какую хорошую семью может найти ге-эр с ребенком? Если господин Ли согласился взять тебя с ребенком, то он просто идет на уступки. В противном случае, никто в соседних восьми поселках не захочет жениться на овдовевшем ге-эре с детьми! - сваха Хуа всегда пользовался большим успехом в такой деревне, но сегодня все шло не очень хорошо, и он тоже был зол.

- Сяо Хуа... - Тан Чунмин был так раздражен, что открыл рот, чтобы позвать собаку.

Но кое-кто оказался быстрее. Ли Фэн сделал несколько шагов вперед, легко поднял почти двухсотфунтовую тушу свахи Хуа и вышел. Дверь во двор не была закрыта, и люди, собравшиеся у ворот, еще не разошлись. Прошло совсем немного времени, и Ли Фэна снова увидели выходящим из дома. Но он даже не успел выйти из дверей, как выбросил из рук большой мясной шар. Мясной шар издал крик, похожий на свинячий визг.

- Эй, а это не тот ли сваха Хуа, который только что зашел? Что с ним случилось?

- Убивают! Как этот проклятый Богом человек посмел так поступить со мной? Неужели в деревне Пиншань нет никого, кто мог бы позаботиться об этом? - во весь голос вопил сваха Хуа.

Но никто его не поддержал. Все думали, что здоровяк Ю Му был очень силен, но сегодня, когда они увидели, как легко Ли Фэн вынес этого человека и выбросил вон, это напомнило людям дыру в стене дома его дяди, которая была пробита кулаком Ю Му. Все подумали, что весьма недооценивали Ли Фэна.

- Не попадайся мне больше на глаза, или будешь так летать при каждой встрече! Проваливай! - холодно пригрозил Ли Фэн.

Холодный взгляд его глаз так напугал сваху Хуа, что он не мог издать ни звука.

Настоящий бог зла.

Он поспешно забрался в повозку и призвал возничего ехать быстрее. Только когда они были уже далеко, сваха Хуа обернулся и крикнул:

- Почему бы тебе не посмотреть на себя в зеркало? Вы все слишком глупы, раз отказываетесь от таких хороших вещей, падающих с неба. Этот ге-эр заслуживает смерти и вдовства!

Сваху Хуа думал о том, как оклеветает Тан Фулана, когда вернется. Это не его вина, что брак не состоялся. Это все потому, что этот ге-эр оказался таким неблагодарным.

Но даже если он и думал так, его сердце болело при мысли об упорхнувшем серебре. Он снова возненавидел Тан Чунмина и Ли Фэна. С его неумолимым языком, кто осмелится жениться на таком ге-эре в будущем?

Ли Фэн снова повернулся и вошел в дом Тан Чунмина. Люди снаружи разговаривали. Если бы они не видели, что задумал Ли Фэн, то они прожили жизнь напрасно.

Но хотя раньше в деревне ходили слухи, очень не многие люди в них верили. Хотя Ли Фэн не молод, но он, в конце концов, неженатый мужчина. Как он мог заинтересоваться братом Мином и подумать о браке с ним? Но теперь эта сцена явно показала намерения Ли Фэна.

Как и предсказывал Тан Чунмин, сегодняшний инцидент подтвердил слухи прошлого, и после этого дня даже брак между семьей Шэнь и семьей Чжао не сможет перекрыть всеобщее любопытство.

Но когда Ли Фэн вернулся во двор, Тан Чунмин проигнорировал его и посмотрел на господина Ци. Эту проблему вызвал «Цзиньцзи».

Лицо господина Ци покраснело. Он видел все это сегодня. Этот ге-эр всего несколькими словами заставил сваху потерять дар речи. Неудивительно, что другие ге-эры, оказавшись они в его ситуации, не смогли бы свести концы с концами, не говоря уже о том, чтобы процветать. Когда был жив Даху, все было совсем не так. Раньше он не знал, что Даху был таким глупым человеком и почтительным сыном. Это действительно заблуждение.

- Не волнуйтесь, Тан Фулан, я обязательно разберусь в этом вопросе, когда вернусь, и дам вам объяснения. Я просто надеюсь, что вы не будете винить нас в «Цзиньцзи» за это.

- Хорошо. Я буду ждать результатов от господина Ци. Я больше не хочу, чтобы эти отвратительные люди приходили к моей двери, - Тан Чунмин махнул рукой, он не был мелочным и знал, что утечка новостей была лишь вопросом времени. Теперь они просто появились немного раньше, чем ожидалось. Что было особенно отвратительным, так это то, что, глядя на лицо свахи Хуа, казалось, будто он упустил самую большую сделку в своей жизни. Словно то, что у него есть ребенок, вынуждает его искать только кривых мужчин. Черт! Он должен найти хорошего мужчину, который будет предметом зависти всех неженатых ге-эров.

С этой мыслью он перевел взгляд на стоявшего в стороне Ли Фэна. Ты хочешь подумать об этом еще раз?

Сердце Ли Фэна дрогнуло, о чем опять думал этот острый на язык ге-эр? Разве он недостаточно хорошо проявил себя сегодня?

Перед уходом господин Ци сказал Тан Чунмину еще кое-что.

- Я говорю о них плохо не потому, что у «Павильона Мань Фу» проблемы с «Цзиньцзи». Это потому, что господин Ли - нехороший человек. Я слышал, что он довел до смерти своего предыдущего супруга. Он еще даже не женат, а его младший ге-эр уже доставляет много хлопот семье Ли.

Хотя у Тан Чунмина двое детей, но, по мнению господина Ци, он красив, умеет вкусно готовить и хорошо выращивает овощи. Он не испытывает недостатка в еде и одежде, так зачем ему искать такую семью, чтобы добровольно страдать?

Тан Чунмин снова почувствовал отвращение и обнаружил, что Ли Фэн был довольно вежлив со свахой. Если бы он знал, то позволил бы Сяо Хуа укусить его.

- Это возмутительно! - Чжан Сю тоже был раздражен.

Тан Чунмин снова повернул голову и обнаружил, что каким-то образом А-Линь забрался на колени Ли Фэна и что-то ласково сказал ему. Глаза Ли Фэна также смягчились. Эр Мао кружил вокруг Ли Фэна, даже у Да Мао в глазах было выражение восхищения.

Тан Чунмин беспомощно потер свой лоб. Одним жестом Ли Фэн завладел сердцами этих детей.

- Дядя Фэн, эта большая лошадь ваша? Сможете потом научить нас ездить на большой лошади?

- Эр Мао подумал, что поступок дяди Фэна сейчас был действительно крутым и красивым, с великолепной аурой, как у большой лошади снаружи. Если бы Ли Фэн мог услышать комментарий в сердце Эр Мао, он, вероятно, поступил бы с ним также, как и со свахой Хуа.

- Большая лошадь! - А-Линь также присоединился к веселью, его маленькие глазки ярко блестели. Дядя Фэн такой хороший, он выгнал плохих парней. Кроме мамы, больше всего А-Линь любил дядю Фэна.

- Хорошо, дядя Фэн возьмет А-Линя покататься на большой лошади, - с этими словами он взглянул на Тан Чунмина и, не найдя ничего необычного в его лице, посадил А-Линя к себе на плечи, чтобы увидеть большую лошадь. Он, конечно, знал, как сильно Мин ге-эр любит своего ребенка, и он тоже искренне любил мальчика.

Когда Ли Дашань и остальные ушли, Чжан Сю хихикнул и стукнул Тан Чунмина по руке:

- Теперь ты доволен? Я думаю, что это неплохо, и он хорошо относится к А-Линю.

Тан Чунмин бросил взгляд на Чжан Сю.

Чжан Сю просто предположил, что Тан Чунмин стесняется и смущается, поэтому не стал продолжать. Вместо этого он упомянул кое-что другое.

- Я слышал, как они говорили о большой лошади. Возможно ли, что лошадь там - собственная лошадь Ли Фэна? Похоже, это хорошая лошадь. Должно быть, ее покупка обошлась в кругленькую сумму. Он не без денег. Те люди в деревне, вероятно, пожалеют об этом до смерти. Не говоря уже о других семьях, не представляю, как будут сожалеть его старший брат и дядя.

*Жест орхидеи

*Восемь символов – даты рождения, которыми обмениваются при сватовстве, чтобы сверить совместимость

<http://bllate.org/book/13611/1207227>